

90 лет отметил 5 мая Валентин Сидоров, народный художник СССР, академик АХ СССР, лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии РФ, профессор Московского художественного института имени Сурикова. Открытие выставок художника по случаю торжества состоялось в Москве в залах Академии художеств на Пречистенке, в музеях Твери, Вышнего Волочка, на Академической даче... и продолжают свой ход в других больших и малых городах Тверской губернии.

"ЗА ЭТОТ АД, / За этот бред, / Пошли мне сад..." — написала Марина Цветаева в 1934 году. "Вычеркнутость из широт", скитание по городам и весям чужбины, нищета, обездоленность и... дом в Трёхпрудном переулке как грёзы, как упование на сад. Сад как олицетворение той размеренной, неспешно текущей русской жизни, что предназначена была для получения эстетического удовольствия, для вдохновенья. Когда-то эти цветаяевские

строки звучали для меня как мольба, как молитва, как закливание... Просто, есть нечто, что волнует человека, пусть и существует оно как висячие сады Семирамиды или "вишнёвые сады" Чехова — в воображении только; однако нет-нет да и обдаст из седины веков дуновением одного из чудес света, теплом родного прикосновения. Просто нужно до дна испить чашу однажды утраченного, что бы... открыть для себя творчество Валентина Сидорова.

Валентин Сидоров. Художник, кто с 60-х годов XX века держит на острие кисти основы русского реалистического искусства, традиции русского пейзажа. И в том — риск и опасность. Критики, искусствоведы не раз отмечали: пейзаж в сравнении с другими жанрами в советской живописи излишне обилел, слишком распространён, до скуки — с берёзками и холмами — трафаретен. Разве что прикрытые для художников-эскипистов или тех, кто не может выдвинуться на передовые рубежи, встроиться в авангард, дать ответы на вызовы

поля; как и везде — полоска леса. Какая в этом выразительность... Чего особенного, что писать? А ведь что-то тянуло меня в Коровино, что-то особенное есть в этом. Что именно? А вот это "что-то" и есть моё. Это "что-то" связано с этим домом, местом, этим краем, миром. Это и изображать надо, наверное. Здесь я. И сама деревня, и полевые сараи, и лес, и жизнь людей — моя жизнь".

"Что-то". Сквозь муар майских садов — своего рода эпоха Возрождения. После бед, страданий, укасов войны русская деревня возвращается к покою, тишине. И художник подхватывает, вслушивается в интонацию негромкого очарования быта: потрескивают дрова в печи, парное молоко разбивается о дно алюминиевого бидона, — и насыщает её страстью, надеждой, переполняет ощущение радости бытия. Как-то, ещё в раннем детстве, он услышал сквозь сон колыбельную, что тонким, прозрачным голосом напевала мать, и как будто бы были в той колыбельной слова о "рае",

о "небесах", о такой жизни, где нет ни слёз, ни потерь, а только, как пелена, — благоухание левкоя после летнего вечернего дождя. И, в сущности, поиски и обретение тех "небес" с клубящимися грозowymi или жемчужно-перистыми облаками и претворяет художник в холсты, на деле — в эпос русской жизни. Былинной. Сказочной. Простодушной. Быть может, даже невзрачной... как полевые цветы. Проходит время, и так получается почему-то, что ботаника сельских полей: колокольчики, сныть, васильки, ромашки, — оказывается дороже самой изысканной орхидеи.

Демонстративно просты технические средства выразительности в живописи Валентина Сидорова. Незамысловаты

И не только художник. Автор книги "Край вдохновения", посвящённой Тверским просторам, автобиографической повести "Гори, гори ясно...", которую ставят в один ряд с произведениями Василия Белова, Валентина Распутина. Однажды, перелистывая страничку за страницей повести, возвращаясь попеременно к перелистыванию страниц альбома "Тихая моя Родина", — дар видеть, дар чувствовать и дар излагать Валентина Сидорова слились для меня в звучание одного романа. Вот этого:

*Мы вышли в сад; чуть слышно трепетали
Последние листья на липовых ветвях,
И вечер голубой, исполненный печали,
Бледнея, догорал в задумчивых лучах...*

СОЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

К юбилею Народного художника СССР Валентина СИДОРОВА

... С Валентином Сидоровым в мастерской на Чистых прудах. Плёвм душистый горячий чай из чашек Ленинградского фарфорового завода, знаменитых, с кобальтовой сеткой, на столе горы фруктов на блюдах старинного серебра, пирожные. Валентин Михайлович к тому же — непревзойдённый мастер уюта, удивительный рассказчик; я же, как тот кот Васка ... слушаю "преданы старины глубокой".

"ЗАВТРА". Валентин Михайлович, в русском языке "крестьянин", "крест", "христианство" — слова одного корня. И есть мнение, будто все беды в России начались с того, что крестьянин однажды отошёл от Христа. Что вы думаете по этому поводу?

Валентин СИДОРОВ. Мне трудно сказать об этом, я ориентируюсь на опыт своей деревни. И не могу сказать, чтобы они ушли от христианства. Церковь особое положение занимала, у нас в Коровине все были верующие. Только Никоныч — председатель колхоза был атеистом, членом партии. При этом его жена, Пелагея, невероятно верующая была, её называли "хранительницей всех молитв". Всегда в доме лампадка горела. Моя бабушка с этой Пелагеей дружила. Они собирались в избе накануне праздника, и вторём с Никонычем пели тихонечко. Пели нараспев. Никоныч был удивительно добрым стариком.... Церковь являлась хранительницей традиций, нравственности. Кроме того, оказывала сильное влияние на деревню: весь жизненный ритм в деревне строился по церковному календарю. Этот церковный календарь был сильно связан с сельской жизнью и тоже сохранял её традиции. Понимаете, работа на земле — она была тесно связана с церковным календарём. Вознесение — это значит яички в рожь надо бросать, чтобы "лети на небеса, тащи рожь за колоса". Никита Мученик, Троица — определённые циклы сельскохозяйственных работ. Всё это вошло в жизнь крестьян. Отмечались Ильин день, Никола, Петров день; из светских праздников знали только Октябрьскую и 1 мая. Церковь имела и объединяющую силу. В каждой деревне был свой престольный праздник, и на праздники съезжались из разных деревень. И это тоже было традицией.

"ЗАВТРА". Были ли ещё факторы, кроме церкви, что создавали атмосферу русской деревни?

Валентин СИДОРОВ. Хочу сказать, что раньше, до революции, шло общение крестьянства с дворянством, и оно, конечно, тоже влияло на жизнь в деревне. В нашей деревне был князь Григорий Григорьевич Гагарин, человек высочайшей культуры. И мои прародители считались крестьянами князя Гагарина. Это общение с дворянской культурой вносило определённые, какие-то нравственные, воспитательные понятия в крестьянскую жизнь. Недаром мой дед, находясь в поместье Гагарина, срисовал у него кресло, сам сделал такое из берёзы и покрасил его красной краской под дворянский ампиный стиль. Он подарил его зятю на свадьбу.

"ЗАВТРА". То есть шло взаимопроникновение культур: крестьянской и дворянской.

Валентин СИДОРОВ. Взаимопроникновение, конечно. И мой прадед, вернувшись с войны 1812 года, этому Григорию Григорьевичу ещё рассказывал, как он в Париже побывал. Понимаете, и у князя уважение к этому крестьянину, воину, было, и у крестьянина отношение к этому князю было самое почитательное. Моя бабушка всё время вспоминала Григория Григорьевича Гагарина. Рассказывала, как распорядился он в качестве приданного — она выходила замуж за своего Григория — посадить ей сад в Коровине. "И будешь, — говорит, — Еленка, своих

ребятишек "поднимать" этим садом". Взаимовоужение, человеческие какие-то стороны общения — они, конечно, влияли на общую жизнь крестьянина и деревни. Но если уж мы заговорили о дворянстве, помещиках, то тот же Венецианов какой помещик был! Какие у него в Сафоново отношения с крестьянами были! Семьдесят учеников из крестьян у него было! А Рачинский оставил кафедру в Московском университете, уехал в Татев, где школу построил для воспитания крестьянских мальчиков; Богданов-Бельский вышел из этой школы. Чайковский посвятил Рачинскому свой знаменитый Первый концерт. Всё это было. Поместье несло культуру, знания... На 200-летие Гагарина мне удалось найти его

могилку в лесу, на территории какого-то олигарха. Заросла совсем. Я последний представитель, кто тётушка гагаринским садом взрастила. Цветы на могилу положил. Панихиду провели.

"ЗАВТРА". Крестьянин, церковь, достойный помещик...

Валентин СИДОРОВ. Взаимопроникновение культур происходило. И всё, как бы сказать, во имя Отечества. Для Отечества ведь жили, ведь вот какое дело.

"ЗАВТРА". В какие годы деревенский лад, деревенская жизнь стали рушиться? И как долго просуществовала церковь в вашей деревне?

Валентин СИДОРОВ. Церковь действовала до войны. Наш дом весь на клирсе пел. А рушиться жизнь стала?... После войны... Да, после войны. Война крепко, конечно, поддела. Колхоз жил, но война, конечно, нанесла удар потрясающий.

"ЗАВТРА". Мужчин не осталось в деревне.

Валентин СИДОРОВ. Тридцать пять человек ушли из моего Коровина. Мы всех провожали, а потом никто не вернулся. Один Василий Филиппович вернулся. Помню, как первая похоронка пришла. Пришла на Ивана, что при расчистке срубил землю: прощай, Родина, сказал, не увижу больше. Старушки собирались, поставили свечку на камушек родительский и сами отпели Ивана... И каждый дом осиротел. Последующая разруха жуткая, конечно. Такие потери. В каждом доме не стало кормильца, женщины старели... Война войной, но тогда нужно было оказать внимание деревне, найти какие-то пути для её восстановления, развития. Ничего не было сделано. Хрущёв к власти пришел — лён не нужен, кукуруза нужна! Говорят, он ещё привез из Африки борщевик — для увеличения массы силоса. Так по сей день не знаем, как от этого борщевика избавиться: все поля он заполонил. Ввели при Хрущёве ещё и налоги: на гусей, на кур, на яблоны... Я помню, как к одному в нашей деревне пришли налог брать на яблоны, он так разнервничался, взял топор и пошёл рубить деревья. И все стали стараться покинуть свои родные места. Паспортов не было, начинали ловчить, взятки давать, чтобы паспорт получить и уехать... Искать любую должность, но — в город.

"ЗАВТРА". Поразительно было: едва человек приезжал из деревни в город, становился "городским", как он своего собрата, что ещё оставался в деревне, "колхозником" называл. Откуда эта дикость?

Валентин СИДОРОВ. "Колхозник" — надо сказать, я часто за свою жизнь подобное слышал в свой адрес. Когда в первый раз приобрёл машину и приехал на станцию, меня так и обзвали "колхозником". Это связано с недостаточной культурой, конечно. Труд колхозника, труд крестьянина считался отсталым, так сказать, трудом. Лучше охранныком где-нибудь служить, чем пахать и сеять. Понимания нет, что пахать и сеять, — это всё-таки жизненный процесс. Сенокос, сбор урожая сопровождался пением, праздниками, зимой устраивали посиделки, самостоятельность какая-то была. Но всё это уже кончилось: нет никаких поселков, никакой естественной жизни нет...

"ЗАВТРА". Да и другие песни поют.

Валентин СИДОРОВ. Некому петь, никого уже не осталось в деревне. Вот ведь беда-то в чём — никого не осталось. Дом ещё стоит, и доживает в нём либо больной, либо старый человек и ждёт, что придет, может быть, родственник из Москвы, поживёт летом. Делом-то не занимается никто, поля-то пустуют.

"ЗАВТРА". Больше того, сами фундаментальные понятия "деревня", "крестьянин" заменяют в сознании русского человека на привнесённые "агломерация", "фермер".

Валентин СИДОРОВ. Что-то есть такое... Во всяком случае, я не встречаю заинтересованности в деревне... Жутко смотреть на то, что происходит. Нет перспектив у деревни, некому в ней жить. Лет десять-пятнадцать назад у нас школу закрывали. Было три учителя, ездили на автобусе из других поселков, была учительница и работница-уборщица. Я боролся за эту школу, ещё моя мама училась в ней. Закрывли. Меня больше всего пугает, что некому жить. Нет же населения. Приезжают олигархи, кромсают земли, строят коттеджи. Откуда они берут все эти причудливые, совершенно чуждые России постройки? Я запрет бы какой-нибудь внёс на подобное строительство. Но разве внесёшь, когда всё продается и покупается? Этот "новый русский" — не помещик, который исторически был связан с историей, традициями, преданиями, природой...

"ЗАВТРА". Присутствуем при очередном этапе крушений традиций. Невольно возникает вопрос: как так могло происходить, что после революции 1917-го, традиции ещё в силе, сами же крестьяне забивали иконыными окнами в коровниках, уничтожали старинные наряды?

Валентин СИДОРОВ. Было, было, было... Разрушили отношения с церковью, разрушили традиции. Духовность была разрушена, прежде всего. Были такие, которые иконы рубили. Но были и такие, вот тот же Василий Филиппович, который один-единственный у нас пришёл с войны, у него "Сергий" висел в красном углу, "Житие Сергия". Его дед был старостой церкви, и они тихо-тихо оберегали иконы от буйства борьбы с религией. Богоборчества. Буйство же было! Но и подвижники были. Люди, которые оберегали, сохраняли реликвию, веру. У нас учитель был в художественной школе, Константин Иванович, он нам биологию преподавал, а потом стал священником.

"ЗАВТРА". Московским?

Валентин СИДОРОВ. Да. В Новодевичьем монастыре служил, и мы к нему приходили. А потом ему сказали, что где-то на Севере бандиты церковь пытаются ограбить. Он приехал туда, и вот он пускал этих бандитов в церковь, не давал им иконы. Они тогда с воплем, с криком, обезумели совсем, бросились на него и сожгли старика, нашего учителя Константина Ивановича. Вот было и такое. Вот и такие люди были. Чем это было вызвано? Событиями, которые в стране происходили. Столкновение с чуждой силой, перерождение какого-то... Богоборчество, оно происходило из-за стремления выслушаться перед каким-то новым деятелем, что стал раздавать команды. Надо сказать, для нашего общества характерно стремление выслушаться, отличаться перед появившимся каким-то новым деятелем, и уже ради достижения своего интереса быть готовым на всё. Это было? Это было. И сегодня стараются.

"ЗАВТРА". Где-то у нас ещё сохраняются устои?

Валентин СИДОРОВ. По долгу своей деятельности я был в Мордовии, мы проводили там дни Эрзы, был такой скульптор. Приехали в его родную деревню, и я был поражен и потрясен атмосферой жизни в деревне. Вся деревня была живой, в каждом доме — семьи, большие семьи. Деревенские мужики конкурс устроили: каждый должен был вырубить топором в память об Эрзы какую-нибудь скульптуру. Начался этот конкурс... Сколько мужиков, женщин, молодёжи, кругом хототу сколько! Немного отъехали — дом-музей живописца Сычкова, сохранили дом. Живёт Мордовия, живет! Я просто радовался тогда и думал: Господи Боже мой, хоть что-нибудь у нас подобное в Тверской губернии было бы! Вот раз — и перенести в мои Сорокопенье, Коровино, Подол...

"ЗАВТРА". Мир идеальной деревни, каков он для вас?

Валентин СИДОРОВ. Мир деревни состоит из людей, которые любят деревню, природу, традиции, которые несут эти традиции. Не знаю... был бы я царь, чтобы я сделал? Я обратно бы всех отослал в деревню. В деревне живите, обзаводитесь хозяйством, стройте дома в соответствии с традициями, потому что избы, которые были построены, они у нас замечательные были — по типу и характеру. Но они могут быть такими же замечательными, имея все удобства: и водопровод, и канализацию. Это всё можно сделать, не уродуя тот пейзаж, в который органично входили все постройки русской деревни... Не дай Бог всё совсем забить.

Материал подготовила Марина АЛЕКСИНСКАЯ

ДОРОГАМИ РУССКИХ СВЯТЫХ

Экспедиция «Под княжеским стягом»

В 2017 году 2—5 августа прошла юбилейная XV экспедиция "Под княжеским стягом" по территории Московской и Владимирской областей. Маршрут разработан Александровским художественным музеем и базируется на событиях Смутного времени, когда на помощь князю Михаилу Скопину-Шуйскому из Москвы царём Василием Шуйским было послано трёхтысячное войско. 19 октября 1609 года на Каринском поле под Александровом была одержана очень важная победа над интервентами. Войска двигались по Старой лесной Переяславской дороге, полностью не сохранившейся до нашего времени и проходившей через городок Шерну в окрестностях Фряново.

Одной из целей проведения экспедиции по путям передвижения русских войск является гражданское и патриотическое воспитание подрастающего поколения на историческом материале и героических традициях Отечества. Аналогичная цель имеется и у этого сообщения — показать, как через популяризацию исторических знаний, усвоение их, исторический туризм, можно воспитать настоящих граждан, патриотов Родины. Для исторического туризма необходимо знать маршруты древних путей, но, к сожалению, до настоящего времени исследований по "дорожному вопросу" очень немногое. Это касается и Старой Переяславской дороги, по которой прошли наши путешественники.

Эту дорогу реконструировал археолог и историк С.З. Чернов. Она проходила в XII веке от Москвы через Красное, Преображенское, Черкизово, Пехру, Медвежи Озера, Анискино, Громково,

Макарово, Черногловку, Шерну-городок, Крутец, Жары, Махру и Великую Слободу — на Переяславль, Ростов и Владимир. Существование древних поселений (XI–XIII веков) вблизи трассы дороги подтверждается археологически. Здесь под путём, дорогой, понимается цепь населённых пунктов, иногда укреплённых (сохранившихся до нашего времени или заброшенных), а также участков пути, обнаруженных археологически. Отметим, что для уточнения трассы дороги требуется большой объём археологических исследований.

Рассмотрим более подробно Старую Переяславскую дорогу. Подумаем, кто мог ходить по ней, не могла ли эта дорога возникнуть ранее XII века?

На официальном сайте Московского Патриархата указано: "На долю первого митрополита Русской Церкви Михаила выпало нелёгкое, но благодарное служение. Он ревностно обходил новопросвещённую Русскую землю, проповедуя Святое Евангелие, крестя и поучая новообращённых людей, основывая первые храмы и духовные училища. В Ростове он основал первую деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы и поставил там епископом Федора Грека".

Архиепископ Владимирский и Суздальский Валентин в докладе, посвящённом 1000-летию крещения Владимиро-Суздальской земли, в 1990 году указывал, что "Ростово-Суздальская земля известна была князю Владимиру со времён похода 982 года, он там бывал неоднократно, основал город Суздаль, принимал во Владимире Аврамия Ростовского, посещал сыновей, князей Бориса и Глеба".

Историк О.М. Рапов так описал Крещение Руси: "Итак, крестив киевлян в первый день августа 990 года и отправив Добрыню и Путятю на север обращать в христианство новгородцев, Владимир Святославич вместе с дружиной и христианами миссионерами отправляется на восток... В конце августа или в начале сентября 990 года он закладывает город на Клязьме и крестит жителей".

В 2015 году историк архитектуры С.В. Заграевский опубликовал исследование, посвящённое топографии древнего Владимира. В этой работе автор на основании множества летописных источников ещё раз показал, что в 990 году князь Владимир Креститель ходил в страну Залескую, области Суздальскую и Ростовскую, крестил все те земли, ибо были с ним два епископа греческого патриарха и поставил город Владимир на реке Клязьме. В работе С.В. Заграевский указывает, что в конце X века на реке Нерли рядом с Суздалем было основано поселение Кидеяша, "идеже бысть совокупное святых мученик становище, егда в Киев хожашу Борис от Ростова, Глеб от Мурома". Это указание позволяет предположить, что путь князей в Киев проходил через Суздаль и Переяславль.

Отметим частые контакты между русским северо-востоком и Киевом:

- 884 год: поход князя Олега с суздальскими мярянами на северян;
 - 913 год: поход князя Игоря Рюриковича с суздальцами и ростовцами против древлян;
 - 947 год: посещение Суздаля княгиней Ольгой;
 - X век: князья Святослав Игоревич и Владимир Святославович по два раза ходили на вятичей;
 - 1010 год: князь Ярослав переведён в Новгород, а в Ростов и Суздаль назначен князь Борис;
 - 1024 год: посещение Суздаля Ярославом Мудрым;
 - 1066 год: поездка Владимира Мономаха в Суздальскую землю. И т.д.
- Значит, были и дороги. Каким же путём связывались эти два центра Древней Руси?

По мнению историков, в XI веке через среднее течение Москвы-реки пролёг один из немногих великих путей из Киева в Ростов, который пересекался в районе будущего города Москвы с более ранним торговым путём из Новгорода через Волжск Ламский на Коломну и Рязань.

Обоснованием древности сухопутных дорог на Руси могут быть слова Владимира Крестителя: "Расчищайте дороги, делайте гати и мосты". Ещё в 984 году князь Владимир установил завоёванным и обложённым данью радичам обую повинность. В Русской Правде имеется упоминание о взаимии пошлины-мыта на мостах. В 1066 году тринадцатилетний Владимир Мономах совершил трудное путешествие на коне из Переяславля-Русского в Ростов Великий через дремучие брянские леса, а его сын, Юрий Долгорукий, уже вошёл по этой дороге из Ростова к Киеву целые полки, и к середине XII века существовал уже наезженный путь из Киева и Чернигова через Москву в Ростов и Владимир. Отметим, что в середине XII века можно достаточно уверенно говорить, что эта дорога переходила Москву-реку под Боровицким холмом, (немного выше по течению реки), так как в этом месте существовал Чертольский брод через реку у древнего села Чертолье, лежавшего на Волоцкой дороге.

Древность Переяславской дороги подтверждает сенсационная археологическая находка 2015 года — подвеска-треугольц на городище Клещина времён киевских князей Владимира Святославича или Ярослава Владимировича (X—XI вв.). Историки уверены: подвеска показывает, что Клещин стал одним из центров княжеского управления Ростовскими землями на 100 лет ранее, чем считалось прежде. А этот высокий статус города предполагал и наличие надёжных и удобных путей сообщения уже в те времена, что позволяет предположить посещение Клещина князьями Владимиром Святославичем, Ярославом Мудрым, Борисом и Глебом Владимировичами.

По этой же дороге из Ростова (как указано в летописи) шёл князь Глеб в 1015 году на место

своей гибели на реке Смядини. Путь его конного путешествия мог проходить по маршруту: Ростов — Переяславль-Залеский — Москва — Смоленск. При этом от Переяславля до Москвы — по Старой лесной дороге, а от Москвы через Волоколамск до Ржева — по Волоцкой дороге; а затем — на Смоленск.

В 1155 году древнюю Переяславскую дорогу освятила древняя икона Божией Матери, когда святой князь Андрей Боголюбский ушёл из Вышгорода под Киевом "в Ростовскую землю" через Москву. До Москвы князь шёл, вероятнее всего, через Чернигов и Козельск, которые многократно проходил его отец, князь Юрий Долгорукий.

Возможно, по старой Ростовской дороге в XII веке проходил просветитель язычников-вятичей преподобномученик Кукша Печерский со своим учеником Никоном, посетивший земли Богородского края на реках Клязьме и Воре.

Возвращение князя Александра Невского в 1241 году в Новгород из Переяславля-Залеского, вероятно, происходило по Старой Переяславской дороге через Москву, а затем — по Волоцкой дороге через Волоколамск, Ржев, Старицу, Торжок, Вышний Волочёк, Валдай, Крестцы, Новгород.

Краеведческие путешествия по Старой Переяславской дороге и другим древним дорогам по опыту нашего прихода — удобный способ изучения истории, в котором древняя история объединяется с современной географией. Для популяризации и развития исторического и православного туризма, реализации лозунга "узнаёшь историю — полюбишь край" требуется объединить усилия краеведов, сотрудников музеев, педагогов, "исторических" туристов, паломников и представителей власти на местах.

Михаил ГЕРАСИМОВ, протоиерей, настоятель Иоанно-Предтеченского храма в п. Фряново Шёлковского района Московской области